Рахилина Е. В., Lemmens M. Русистика и типология: лексическая семантика глаголов со значением ‘сидеть’ в русском и нидерландском // Russian Linguistics. 2003. № 27.С. 313–327.

Ameka F. K., Levinson S.C. Introduction: The typology and semantics of locative predicates: Posturals, positionals and other beats // Linguistics. 2007. № 45 (5). P. 847–872.

Durst-Andersen P. Linguistic supertypes: A cognitive-semantic theory of human communication. Berlin, 2012.

Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms // Language typology and syntactic description. 1985. № 3 (99). P. 36–149.

Toivonen I. The Acquisition of Body-Posture Verbs in Swedish. 1997. URL: [http://www.academia.edu/2872946/The_Acquisition_of_Body-Posture_Verbs_in_Swedish].

Е. В. Рахилина
Москва, Россия
erakhilina@hse.ru

А. С. Выренкова
Москва, Россия
avyrenkova@hse.ru

Предикаты падения в RLC: нюансы семантики[1]

Введение

Идея настоящей работы, как и ряда других наших исследований (ср., например, Рахилина 2014), восходит к знаменитой книге Анри Фрея «Грамматика ошибок», которая была написана в начале XX века и пока совершенно не устарела. В ней Фрей обратил внимание на случаи отклонения от стандартного языкового узуса (то есть, с точки зрения нормативной лингвистики, – ошибки) и показал, что неканоническая речевая продукция представляет для лингвиста не меньший интерес, чем стандартный языковой материал. Потом эта идея была надолго забыта и вернулась в теоретическую лингвистику много позже, в том числе и благодаря хорошо известным исследованиям Стеллы Наумовны Цейтлин – см., например, (Цейтлин 1982) и др.

Источником для нашего нестандартного языкового материала здесь стали письменные тексты изучающих русский язык студентов, собранные в Учебном корпусе русского языка RLC. Рассматривая его, мы несколько изменим угол зрения, традиционный для использования учебных корпусов. Мы не будем говорить о трансфере, статистике ошибок и методике их

[1] Настоящая работа выполнена при поддерждке гранта РФФИ 17-06-00184 «Комплексное лексико-типологическое исследование поля падения и смежных концептов».

коррекции. В данном случае нас будет интересовать сам русский язык и те тонкие, но типологически релевантные правила употребления языковых единиц (своего рода скрытая лексико-грамматика), которые становятся очевидны исследователю только в момент языковой интерференции русского и какого-то другого языка.

Речь пойдет о предикатах ПАДЕНИЯ. До некоторой степени они были уже исследованы нами в рамках лексико-типологического проекта MLexT с использованием фреймового подхода (Рахилина, Резникова 2013), который предполагает выделение типичных ситуаций (фреймов) на основе сочетаемостных характеристик лексем, покрывающих данное поле в каждом рассматриваемом языке. Какая-то информация о таких характеристиках содержится в словарях – толковых и переводных. Более детальные сведения о сочетаемости часто можно почерпнуть из обычных корпусов или других коллекций стандартных текстов – именно они дают представление о типичных для того или иного языка лексических сочетания. Однако корпусные материалы не дают прямых данных о сочетаемостных запретах, то есть о границах употребления языковых единиц. В стандартном случае запреты и границы описываются в результате типологического анкетирования. Первичные анкеты строятся на корпусных и словарных данных, которые используются для установления начального набора фреймов. Сейчас это уже отработанная, рутинная технология, которая в большой степени может быть автоматизирована (Рыжова 2017), как минимум в своей базовой, не аналитической фазе.

Учебные корпуса снабжают нас принципиально другим языковым материалом, который позволяет существенно дополнить полученные в результате типологического анализа данные.

Семантическая зона падения в типологической перспективе

В этом разделе охарактеризуем коротко выбранное нами семантическое поле – поле ПАДЕНИЯ, которое было предварительно исследовано нами в 23 языках, представляющих 8 разных семей. По результатам этого исследования готовится сборник, некоторые данные отражены в препринте (Reznikova, Vyrenkova 2015).

Под падением мы понимаем неконтролируемое нисходящее движение, во время которого объект не имеет контакта с поверхностью. Оно охватывает два основных типа ситуаций: изменение положения вертикальных предметов – с вертикального на горизонтальное и движение вниз с приподнятой поверхности. Эти ситуации могут противопоставляться лексически, но могут и совмещаться в одной лексеме.

В свою очередь, для лексификации ситуаций второго типа оказывается важным:

- исходная позиция падающего объекта (на плоскости, в контейнере, степень закрепленности и проч.)
- конечная точка (падать в воду, на твердое, в мягкое и проч.)
- тип субъекта (жидкость, сыпучее, проч.) – в частности, падение осадков

- способ падения (ориентация: навзничь, в сторону…; внезапность и резкость падения и др.)

ПАДЕНИЕ: корпусный анализ девиантных употреблений

Из 189 вхождений в RLC 62 так или иначе не соответствуют норме русского языка. Такие девиантные употребления можно разделить на два примерно равных класса, которые условно можно назвать формальным и семантическим. К первому классу (33 случая) относятся отклонения от нормы, связанные с поверхностными, формальными явлениями, как ошибка в падежной форме при выборе глагольного управления (1) или нарушение формы идиоматичного сочетания (2):

(1) *Волк говорит фразу вслух и* ***снег падает на ему голове****.*	*РКИ, доминантный французский*
(2) *Но когда человек* ***падает под депрессии***	*РКИ, доминантный финский*

Более интересным нам представляется второй класс девиантных употреблений. Он связан с переинтерпретацией иностранными студентами семантических свойств предикатов падения, которая отражается на сочетаемостных свойствах лексем (29 случев). Именно среди этих контекстов можно выделить такие, которые помогают верифицировать типологические данные или уточнить их.

В качестве иллюстрации рассмотрим пример (3). Он представляет фрагмент текста, автор которого – студент РКИ с доминантным английским языком.

(3) *… одна из моих одноклассников решила бить его* [друга], *и он почти* ***упал из окна*** (*на третом этаже!*)	*РКИ, доминантный английский*

Пример иллюстрирует различие между русским и английским языком в кодировании начальной точки, или источника падения. Фрейм, или типичная для ПАДЕНИЯ ситуация, когда исходным пунктом движения (в английской терминологии, SOURCE, ср., например, Talmy 2000) является контейнер, во многих языках выражается не просто направительным (элативным) предлогом при доминантном глаголе падения, а маркируется особыми лексическими средствами (например, в японском). Неприемлемость примера (3) с точки зрения стандартного русского свидетельствует, что в русском языке для выражения этого фрейма тоже используется особое средство, а именно, глагол *выпасть.*

Оговоримся, что НКРЯ содержит некоторое количество аналогичных примеру (3) контекстов с одушевленным субъектом и существительным *окно* (метонимически отсылающем к контейнеру) в качестве источника падения, в которых употреблен глагол *упасть*:

(4) ***Гетера расхохоталась*** *так, что чуть не упала из окна.* [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)].

Однако, как показывает диахронический анализ *упасть / выпасть* как двух конкурирующих употреблений, после 60-х годов *упасть* в подобных конструкциях практически полностью был вытеснен глаголом *выпасть*.

В английском языке до сих пор сосуществуют две конкурирующие стратегии – немаркированного и маркированного в глаголе выражения начальной точки падения как контейнера: в первом случае этот фрейм выражается с помощью глагола *to fall* 'падать / упасть' с элативным предлогом (*fall from the window* 'упасть из окна'), а во втором – фразовым глаголом *to fall out* 'выпадать / выпасть' (*fall out of the window* 'выпасть из окна').

Как видим, конфликт двух стратегий, который проявился в трансферной ошибке, уточняет место русского в локальной типологической классификации: русский гораздо требовательнее к лексическому маркированию контейнера как исходной позиции падения, чем английский.

Однако это не все, чем примечателен пример (3). В нем нарушена сочетаемость глагола с наречием *почти*, указывающим на близость к пределу (Апресян 1995: 311), которая отличается от сочетаемости его английских переводных коррелятов *almost / nearly*. Действительно, для русских глаголов мгновенного действия, не описывающих его подготовительного этапа, доступного (зрительному) восприятию говорящего, таких как *мигнуть, скакнуть, опрокинуть, умереть* и под., сочетаемость с *почти* практически невозможна, а конативное значение выражается конструкцией с *чуть не*: *чуть не умер, чуть не скакнул в пропасть* и под. (Баранов и др. 1993). К числу таких предикатов относится и *упасть*. Поэтому *почти упал* не употребляется для описания ситуации, когда X был близок к тому, чтобы выпасть из окна, но избежал падения (в отличие от английского *almost / nearly fell down*).

Корпусный анализ показывает, однако, что русское *упасть* в данной конструкции способно сдвинуть сферу действия *почти* с мгновенного результата на процесс падения и его свойства (MANNER в терминологии (Talmy 2000)), которые в этом случае становятся доступны наблюдению, как в (5), где *почти упал на диван* значит не 'избежал падения', а 'резко опустился'.

(5) *Он отошел от окна и почти упал на диван. Бессильное утомление охватило*
его. Хотелось уснуть, уснуть крепко… [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1918)].

Получается, что в «разрешенных» сочетаниях с *почти* русский глагол *упасть* не является моментальным, он меняет акциональность, описывая не момент (= результат) падения, а некоторый другой процесс движения вниз, имеющий визуальное сходство с тем способом движения, который присущ падению. Такие контексты актуализуют в русском *упасть* семантику способа движения, профилированную в других предикатах этого семантического поля (ср. англ. *to whirl down* 'скатываться').

Между тем, как мы помним, (3) требует замены *упасть* на *выпасть*, однако эта замена не так тривиальна, как кажется. Она обнаруживает новые параметры лексического сопоставления в этой семантической зоне:

русское *выпасть*, как показывает контекст *почти*, имеет другие акциональные свойства, которые обусловлены профилированием начальной точки движения в его семантике. Ср. (6), где описывается измененная пространственная конфигурация исходной позиции чемодана, но не результат или процесс падения:

(6) *Но рывки и тряска привели к тому, что этот розовый чемоданище* ***почти выпал*** *на дорогу. Вера схватила его за ручку и вытянула…* [Л. Петрушевская. Странствия по поводу смерти (2017)].

Заметим, что во фразеологизованных контекстах, описывающих осадки, типа *выпал снег,* результативность *выпасть* проявляется довольно ярко – и это тоже, как показывает наш материал, порождает ошибки инофонов. Этот аспект системы ПАДЕНИЯ мы подробно рассмотрим в докладе.

Заключение

На примере семантической зоны ПАДЕНИЕ наша работа еще раз демонстрирует потенциал учебных корпусов для лексико-типологических исследований. Сложные сочетаемостные правила, которые обнаруживаются при работе с данными учебных корпусов, демонстрируют нетривиальные семантические эффекты, незаметные при начальном широком межъязыковом сопоставлении материла. Такие наблюдения помогают уточнить набор параметров, релевантных для семантического поля, но также и более тщательно описать систему противопоставлений русского языка, проявляющуюся в неожиданных семантических ограничениях и сдвигах.

Литература

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1995.

Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.

Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 3–31.

Рахилина Е. В. Грамматика ошибок: в поисках констант // Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб. , 2014. С. 87–95.

Рыжова Д. А., Ершов И. А., Мельник А. А. Автоматический сбор данных для исследований по лексической типологии // Проблемы компьютерной лингвистики и типологии: Сборник научных трудов. Вып. 6. Воронеж, 2017. С. 123–134.

Фрей А. Грамматика ошибок. М., 2006.

Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982.

Reznikova T. I., Vyrenkova A. S. Semantics of falling: a cross-linguistic approach / NRU HSE. Series WP BRP «Linguistics». 2015. № 40.

Talmy L. Toward a cognitive semantics. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. Cambridge, 2000.